

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С. 42-51.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(1): 42-51.

Научная статья
УДК 338.43.02

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iaggran@mail.ru

Аннотация. Проанализированы структурные изменения в агропродовольственном комплексе России. Исследованы тенденции изменения параметров государственной поддержки в условиях внутренних и внешних ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития. Сформулированы приоритеты структурной модернизации агропродовольственного комплекса и определены меры государственного регулирования, позволяющие реализовать его конкурентные преимущества и обеспечивать экономическую устойчивость и сбалансированность развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, государственная поддержка, коэффициент Джини.

Для цитирования: Кирсанов В.В. Структурные особенности и приоритеты развития агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С. 42-51.

Original article

STRUCTURAL FEATURES AND DEVELOPMENT PRIORITIES OF RUSSIA'S AGRI-FOOD COMPLEX

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, vkirs@yandex.ru

Abstract. The article analyzes structural changes in Russia's agri-food complex. It examines trends in government support parameters under domestic and external constraints affecting its development prospects. The study formulates priorities for structural modernization of the agri-food complex and identifies regulatory measures to leverage its competitive advantages while ensuring long-term economic resilience and balanced growth.

Keywords: agri-food complex, balanced development, structural changes, government support, Gini coefficient.

For citation: Kirsanov V.V. Structural features and development priorities of Russia's agri-food complex // Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(1):42-51. (In Russ)

Введение.

Системные изменения в мировой экономике, проявляющиеся в деформации сложившихся межстрановых продуктовых балансов, формировании новых пропорций распределения ресурсов труда и капитала, а также действие внутренних факторов, влияющих на динамику параметров экономической устойчивости, обуславливают необходимость гибкости государственного регулирования развития агропродовольственного комплекса России. Перспективы устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса и полноценная реализация конкурентного потенциала России связаны с формированием современной системы, развивающейся на инновационной основе и успешно преодолевающей негативные последствия внешнего воздействия. Актуальными являются исследования, направленные на оценку рисков трансформационных процессов в мировой экономике и их влияния на российскую агропродовольственную сферу, обоснование структурных приоритетов развития в отраслевом и территориальных разрезах, сценарный анализ динамических характеристик сбалансированности развития, разработку новой модели экономического роста, учитывающей усиление роли внутренних факторов и ресурсов в формировании сбалансированного отечественного агропродовольственного рынка [1-3]. Для обеспечения экономической устойчивости комплекса важным является поиск вариантов повышения межотраслевой сбалансированности развития и формирования на этой основе целостных межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Цель исследования – анализ современных тенденций и особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к меняющимся внутренним и внешним экономическим условиям, связанным с действием санкционных ограничений и влияющим на перспективы его развития, обоснование приоритетных изменений в структуре комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить повышение экономической устойчивости развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения ситуационного и структурного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследования.

За 2014-2024 гг. индекс физического объема валовой добавленной стоимости в отраслях животноводства и растениеводства составил 121,2 %, в производстве пищевой продукции – 123,5 %. Отрасли агропродовольственного комплекса росли быстрее, чем экономика в целом (116,5 %). Значимым фактором позитивной динамики является рост производительности труда в сельском хозяйстве. В 2023 году в сравнении с 2013 годом производительность труда выросла на 44,9 %, в то время как в целом по экономике только 10 % [4]. Следует отметить, что за два последних года объём валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» имел тенденцию к сокращению (снижение за 2003-2004 гг. составило 3,8 %), в то время как в целом по экономике валовая добавленная стоимость в основных ценах выросла на 8,77 %. Рост в отраслях по производству пищевых продуктов и напитков составил 10,04 %. На динамике производственной деятельности сказались сокращение объемов государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

В 2022-2024 гг. были достигнуты наивысшие национальные показатели в производстве зерна, семян подсолнечника, рапса, сои и др. Весомы успехи в экспорте агропродовольственной продукции. Доля продукции АПК в структуре общего экспорта в 2023-2024 гг. увеличилась до 10%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают третье место в структуре российского экспорта. Россия третий год подряд сохраняет за собой статус нетто-экспортера сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в 2023 году экспорт вырос до 43,1 млрд. долл, а сальдо торгового баланса составило 8 млрд. долл (в 2021 году - 2,8 млрд. долл). В 2024 году при росте физических объемов экспорта его стоимостная оценка сократилась на 1,1 % до 42,6 млрд. долл. В 2024 году Россия девятый год подряд осталась

крупнейшим в мире экспортером пшеницы. Укрепление национальных позиций на мировом рынке, расширение участия в гуманитарных проектах позволило отразить целевые установки по поддержанию стабильности мировых продовольственных рынков на многосторонней и двусторонней основе как важную составляющую часть в новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5].

Структурная сбалансированность является важным фактором роста конкурентной устойчивости и оказывает значимое влияние на эффективность взаимодействия отдельных звеньев межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости. Отношение валовой добавленной стоимости, созданной в отраслях растениеводства и животноводства, к созданной в перерабатывающих отраслях АПК, выросшее на волне рекордных экспортных поставок переработанного сельскохозяйственного сырья к 2021 году до 1,91 раза, далее последовательно сокращалось и составило в 2024 году 1,41 раза [4]. Это свидетельствует о поступательном развитии постсельскохозяйственных отраслей, что должно позитивно сказаться на межотраслевой сбалансированности и экономической устойчивости комплекса. Опережающий рост постсельскохозяйственных отраслей способствовал росту смежных межотраслевых производств. Так, производство российского оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности в 2024 году выросло на 54,6%.

В агропродовольственном комплексе в основном сформированы предпосылки перехода к обновленной модели развития на этапе сбалансированного роста, предполагающей: усложнение производственной структуры с ростом доли постсельскохозяйственных отраслей; оптимизацию соотношения экспортоориентированных, импортозамещающих и внутреннеориентированных направлений развития; обеспечение структурного баланса между товарным предложением и спросом; обеспечение национального контроля над критически важными звеньями цепочек создания добавленной стоимости; достижение технологического суверенитета и технологического превосходства и лидерства в наукоёмких видах деятельности в которых имеются соответствующие компетенции; диверсификацию географической структуры экспорта; капитализацию региональных конкурентных преимуществ и др.

Меняющийся профиль рисков обуславливает и новые условия сохранения и обеспечения конкурентной устойчивости в условиях комплексных коллективных санкций. Управление в современных условиях с долгосрочным эффектом действия предполагает расширение зоны централизованного регулирования, адаптацию приоритетов государственного регулирования с концентрацией внимания и ресурсов на приоритетных направлениях гарантирования продовольственной безопасности и создания условий для самоподдерживающегося экономического роста, повышение бюджетной эффективности государственной поддержки отраслей агропродовольственного комплекса за счет синхронизации мер разных госпрограмм, задействование возможностей развития локальных производственных систем для повышения самообеспеченности за счет стимулирования вовлечения местных ресурсов в процессы формирования цепочек создания стоимости, ускоренную локализацию заблокированных звеньев цепочек создания добавленной стоимости, в т.ч. преодоление технологической изоляции за счет укрепления научно-исследовательских стадий и др. В системе приоритетов современного этапа развития агропродовольственного комплекса особое место занимают вопросы не только достижения технологической независимости, но и обеспечения технологического превосходства и лидерства в отраслях перспективной специализации. С другой стороны, реализация конкурентных преимуществ России на внешних рынках становится одним из приоритетов долгосрочной стратегии развития, а экспортоориентированная политика в агропродовольственном комплексе – инструментом управления его последовательной структурной перестройкой.

Важной тенденцией трансформации региональной структуры является рост уровня концентрации производства в региональном разрезе. Показатели концентрации, оцениваемой с использованием коэффициента Джини (с учётом размерности объектов анализа, в данном случае с использованием показателя среднегодовой численности населения региона. Новые регионы России в проведённом анализе не рассматривались), устойчиво растут как по про-

дукции растениеводства, так и по продукции животноводства (рис. 1), что отражает развитие процессов углубления региональной специализации и капитализации конкурентных преимуществ у регионов, обладающих уникальными конкурентными преимуществами.

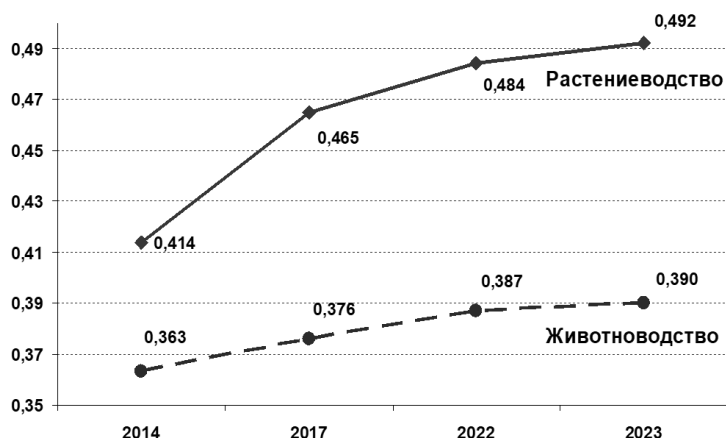

Рисунок 1 – Динамика концентрации производства в региональном разрезе (коэффициент Джини)

Источник: рассчитано по информации Росстата [6].

Рост концентрации производства ведёт к увеличению объемов продукции, участвующей в межрегиональном обмене. Рост объемов межрегионального обмена свидетельствует о формировании единого агропродовольственного рынка с опорой на развитие специализированных зон гарантированного производства, обладающих более благоприятными природно-климатическими и социально-экономическими условиями для ведения хозяйственной деятельности. Анализ динамики развития агропродовольственных систем регионов России позволяет говорить о том, что дальнейший экономический рост в АПК России будет сосредоточен в тех регионах, где имеются преимущества конкурентного присутствия региональных производителей на мировых рынках. При прочих равных условиях регионы с развитой обрабатывающей промышленностью и диверсифицированной экономикой демонстрируют большую устойчивость.

Региональная дифференциация по показателям производственной деятельности в сельском хозяйстве и валового регионального продукта выше, чем по величине государственной поддержки по коду классификации «Сельское хозяйство и рыболовство» консолидированных бюджетов регионов (рис. 2).

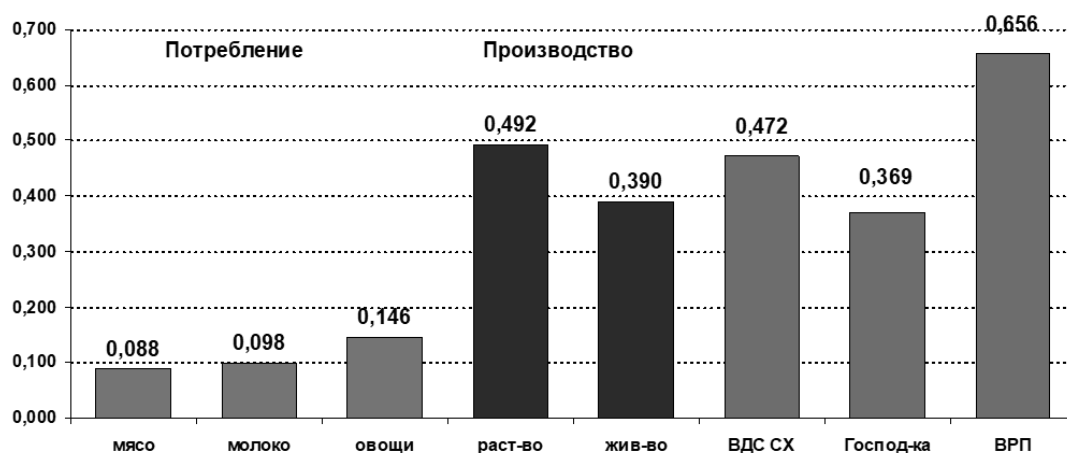

Рисунок 2 – Региональная дифференциация по отдельным параметрам развития агропродовольственной сферы регионов России в 2023 году (коэффициент Джини, ВРП – 2022 год)

Источник: рассчитано по информации Росстата [6].

Изменения в региональной структуре потребления основных продуктов питания происходят медленнее, чем в структуре производства. В условиях отставания предложения от спроса в ряде регионов потребление большинства основных продуктов питания растет медленно, по ряду продуктов увеличиваются разрывы между регионами с максимальными и минимальными уровнями потребления (например, по фруктам и ягодам), в некоторых регионах происходит сокращение достигнутых уровней потребления, в том числе и по тем из них, по которым фактическое потребление ниже рекомендуемого (табл.). Негативной тенденцией является растущее углубление межрегионального неравенства за счет деградации локальных производственных систем, снижение уровней самообеспеченности регионов, что может отрицательно сказаться на их продовольственной безопасности в условиях шокового воздействия дестабилизирующих факторов. Важно добиваться устранения нарастания противоречия между сложившейся системой расселения и пространственной локализацией перспективного экономического роста.

Таблица – Динамика потребления основных продуктов питания и уровня самообеспечения по регионам Российской Федерации за 2020-2023 гг.

Продукты	Потребление на душу населения в России в 2023г., кг	Изменение за 2020-2023 гг., кг	Количество регионов, где потребление сократилось	Уровень самообеспечения в России в 2023г., %	Изменение за 2020-2023 гг., п.п.	Количество регионов, где уровень самообеспечения сократился
Мясо и мясопродукты	80	+4	12	101,7	+1,6	44
Молоко и молочные продукты	247	+9	12	86,0	+2,0	30
Овощи и бахчевые продовольственные	105	-1	54	89,1	+2,8	39
Фрукты и ягоды	66	+5	14	44,6	+2,2	46

Источник: рассчитано с использованием данных Росстата [7,8].

Государственное регулирование на проектно-программной основе является ключевым механизмом реализации структурных приоритетов развития и роста конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса России. Особенностью современного этапа развития системы государственной поддержки является постепенное уменьшение зоны использования селективных методов, направленных на ограниченный круг ее получателей, переориентация на общесистемные меры. Объем и структура государственной поддержки способствует формированию как условий устойчивого функционирования производителей на внутреннем рынке, так и влияет на устойчивость конкурентных позиций национальных товаропроизводителей на мировых рынках.

В 2025 году совокупный бюджет действующих государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий (госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, комплексного развития сельских территорий, эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, а также федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы) в части расходов федерального бюджета предусмотрено более 530 млрд. рублей с учётом дополнительного объёма финансирования, выделенного в начале 2025 года. В 2024 году на эти цели было направлено 665 млрд. руб.

При увеличении общих объёмов государственной поддержки её распределение по коду бюджетной классификации «Сельское хозяйство и рыболовство» в консолидированных бюджетах регионов сокращается (рис. 3, 4).

Рисунок 3 – Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов России на сельское хозяйство и рыболовство в 2014-2024 гг., млрд. руб.

Примечание: * - назначенные бюджетные проектировки

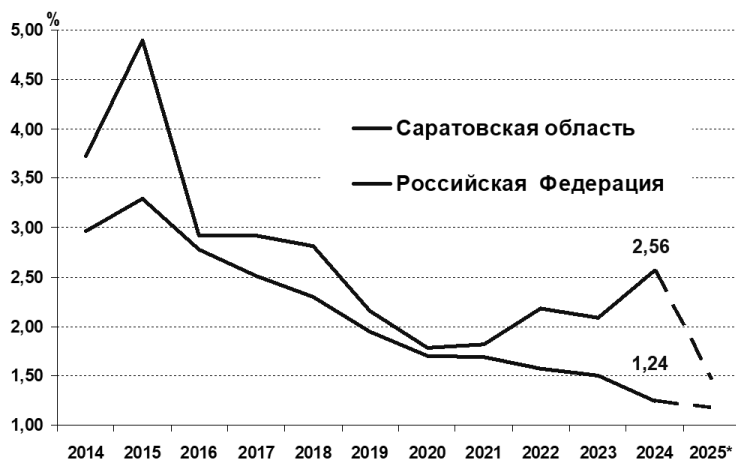

Рисунок 4 – Динамика доли расходов на сельское хозяйство и рыболовство в % к общему объёму расходов консолидированных бюджетов

Примечание: * - назначенные бюджетные проектировки

Следует отметить, что государственное финансирование агросектора сокращается в части прямых субсидий, но растёт за счёт перераспределения средств на другие программы (развитие сельских территорий, мелиорация земель, программа по развитию беспилотных летательных аппаратов, программы поддержки экспорта и др.), которые направлены на повышение устойчивости развития агросистем.

Анализ новой информации о динамике показателя уровня поддержки товаропроизводителей (отношение объёмов поддержки к объёму производства, Percentage Producer Support Estimate) на основе данных OECD [9] свидетельствует о том, что в России при стагнации размеров государственного субсидирования уровень поддержки отечественных товаропроизводителей имеет тенденцию к снижению (с 18,5 % в 2013 году и 12,7 % в 2015 году до 3,0 % в 2023 году). В Евросоюзе уровень поддержки устойчив и складывается на более высоком уровне (16,86 % в 2023 году), что положительно сказывается на формировании конкурентных позиций европейских производителей на мировых аграрных рынках. Уровень поддержки сельскохозяйственных производителей в Китае и США в настоящее время также выше российского (соответственно 13,17 % и 6,78 % в 2023 году).

Обеспечение соответствия бюджетных расходов заданным целям устойчивого роста становится важной задачей органов управления. Важными факторами реализации долгосрочных структурных приоритетов развития комплекса в целом и его межотраслевой структуры является стимулирование внутреннего спроса и устойчивость инвестиций в основные отрасли.

Из общего объёма расходов на государственную поддержку в 2025 году 351 млрд. руб. предусмотрено на госпрограмму развития сельского хозяйства, 115,9 млрд. руб. — на госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий», 40,7 млрд. руб. — на госпрограмму по мелиорации. Бюджетное финансирование новых федеральных проектов, которые вошли в нацпроект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», составит в 2025 году 9,4 млрд. руб.

Важным направлением повышения устойчивости агропродовольственного производства представляется оказание государственной поддержки процессам развития кооперации малого агробизнеса с крупными агрохолдингами. В согласованном развитии в цепочках создания добавленной стоимости крупные формы хозяйствования могли бы кооперировать, консолидируя малое производство и обеспечивая решение задач ветеринарного и племенного сопровождения, поставки семян, контрактацию продукции и др. Научному обоснованию необходимости и возможности обеспечения взаимоувязанного баланса интересов разных форм хозяйствования посвящено немало исследований [10,11].

Целесообразно объединить разрозненные меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в единый проект с целью более гибкой настройки стимулирования наиболее перспективных видов деятельности. Примером таких направлений является поддержка трудоёмких видов производства овощей открытого грунта и ягод, а также органической продукции. В 2025 году объём поддержки малых форм хозяйствования сохранён на уровне предыдущего года - 15 млрд. руб.

Зоной особого внимания остаётся государственная поддержка развития молочного животноводства и молочной промышленности. Необходимость перераспределения средств государственной поддержки в пользу молочного животноводства была обусловлена критическим с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности дефицитом товарного молока и высокой зависимостью от импорта, низкой инвестиционной привлекательностью отрасли, слабыми конкурентными позициями российских товаропроизводителей (как по цене, так и по качеству) по молокоёмким продуктам (сыр, масло, сухая сыворотка, СОМ, СЦМ и др.). Объёмы бюджетного финансирования регулярно увеличивались и возросли с 15,6 млрд. руб. в 2015 году до почти 80 млрд. руб. в 2024 году (рис. 5). Рост объёмов производства товарного молока, рост рентабельности производственной деятельности, улучшение инвестиционного климата обеспечивался за счёт расширения инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности (сарех) и поддержки операционной деятельности.

Приоритетами государственной поддержки на современном этапе развития молочного подкомплекса являются: содействие активизации процессов создания современных производственных циклов, концентрация капитала в точках роста, повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращение транзакционных издержек, связанных с приобретением необходимых ресурсов, что будет способствовать росту объёмов и эффективности производства. Накопленные изменения в молочнопродуктовом подкомплексе позволяют перейти от модели импортозамещения к экспортоориентированной модели. На развитие подкомплекса в среднесрочной перспективе будут оказывать влияние: технологическая модернизация, повышение уровня сбалансированности развития всех стадий процесса создания добавленной стоимости, оптимизация производственных затрат и рост эффективности производства, развитие логистики и выход на новые экспортные рынки.

Рисунок 5 – Динамика объёма и структуры государственной поддержки молочного животноводства и производства молочной продукции за счет средств федерального бюджета, млрд. руб

Примечание: * - планируемые показатели.

Источник: составлено с использованием данных Минсельхоза России, Национального союза производителей молока (СОЮЗМОЛОКО) [4].

Заключение.

Для обеспечения экономической устойчивости важно учитывать в системе мер государственного регулирования необходимость повышения межотраслевой сбалансированности развития и формирование на этой основе целостных межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Для реализации потенциальных возможностей устойчивого экономического роста важно: формирование механизмов противодействия внешним дестабилизирующим факторам на базе структурной модернизации инновационной направленности; поддержка деловой активности по критическим зонам в межотраслевых цепочках; обеспечение межотраслевой сбалансированности интересов хозяйствующих субъектов в цепочках создания добавленной стоимости с разной целевой направленностью (нацеленных на удовлетворение преимущественно внутренних потребностей в конечной и промежуточной продукции, импортозамещающих, экспортоориентированных) с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего вкладу в формирование; обеспечение высокой степени национального контроля за целостностью воспроизводственного процесса в цепочках.

Расширение возможностей государственного стимулирования производственной деятельности в с учётом меняющегося профиля вызовов и рисков устойчивого роста конкурентоспособности позволит России в перспективе занять то место в системе международного разделения труда, которое соответствует её ресурсному, производственному и научному потенциалам [3].

Список источников

1. Ушачев И.Г., Колесников А.В., Маслова В.В. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // АПК: Экономика, управление. 2025. № 1. С. 3-13.
2. Петриков А.В. Приоритеты и механизмы социально-экономического развития российского села // Вестник российской академии наук. 2024. №2. С. 115-123.

3. Ермолова О.В., Яковенко Н.А., Кирсанов В.В., Иваненко И.С., Остапенко Т.В. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т.9. № 1. С. 49-66.
4. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2025 г. № 141 «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76439>.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: – М., 2024.
7. Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr-rf.xls>.
8. Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls
9. База данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation». – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
10. Прауст Р.Э. Теоретические аспекты кооперативного взаимодействия малого, семейного и крупного, корпоративного агробизнеса // Никоновские чтения. 2006. С. 9-11.
11. Запрудская Т.А., Скоропанова Л.С., Пыл В.С. Теоретические аспекты функционирования кооперативно-интеграционных объединений в сфере малого агробизнеса // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2016;(44):101-111.
12. Развитие молочной индустрии России: итоги 2024 года и прогноз на 2025 год. – URL: <https://souzmoloko.ru/>

References

1. Ushachev, I.G., Kolesnikov, A.V. and Maslova, V.V., 2025. Priority directions for the development of the agro-industrial complex at the present stage. *AIC: Economics, Management*, 1, pp.3-13. (In Russ)
2. Petrikov, A.V., 2024. Priorities and mechanisms of socio-economic development of rural Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2, pp.115-123. (In Russ)
3. Ermolova, O.V., Yakovenko, N.A., Kirsanov, V.V., Ivanenko, I.S. and Ostapenko, T.V., 2022. Assessment of structural transformations in Russia's agri-food complex. *Food Policy and Security*, 9(1), pp.49-66. (In Russ)
4. Indices of physical volume of gross value added by economic sectors. Available from: <https://www.gks.ru/accounts>
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 141 of March 10, 2025 "On amendments to the Food Security Doctrine of the Russian Federation approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020". Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76439>
6. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024*. Moscow, 2024. (In Russ)
7. Consumption of basic food products in the Russian Federation. Available from: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr-rf.xls>
8. Self-sufficiency level for basic food products in the Russian Federation and its constituent entities. Available from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls
9. OECD database "Agricultural policy monitoring and evaluation". Available from: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>.
10. Praust, R.E., 2006. Theoretical aspects of cooperative interaction between small, family and large, corporate agribusiness. *Nikonov Readings*, pp.9-11. (In Russ)

11. Zaprudskaya, T.A., Skoropanova, L.S. and Pyl, V.S., 2016. Theoretical aspects of functioning of cooperative-integration associations in small agribusiness. *Economic Issues of Agricultural Development in Belarus*, 44, pp.101-111. (In Russ)

12. Development of Russia's dairy industry: results of 2024 and forecast for 2025. Available from: <https://souzmoloko.ru/>

Информация об авторе

В.В. Кирсанов – кандидат экономических наук.

Information about the author

V.V. Kirsanov – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.